

- 21) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, IV, стр. 591.
 22) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 1549.
 23) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 360.
 24) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 84.
 25) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 56.
 26) Г. Куликовский. Словарь, стр. 3.
 27) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 14.
 28) Г. Г. Мельниченко. Краткий областной ярославский словарь, Ярославль, 1961, стр. 10.
 29) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 126.
 30) В. И. Даль. Толковый словарь I, стр. 39.
 31) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 126.
 32) А. Преображенский. Этимологический словарь, стр. 169.
 33) В. И. Даль. Толковый словарь, IV, стр. 97.
 34) Г. Куликовский. Словарь, стр. 100.
 35) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 162.
 36) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 275.
 37) Г. Г. Мельниченко. Указ. соч., стр. 97.
 38) В. И. Даль. Толковый словарь, III, стр. 266.
 39) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, II, стр. 46.
 40) А. Преображенский. Этимологический словарь, I, стр. 463.
 41) Г. Куликовский. Словарь, стр. 50.
 42) Н. М. Васнецов. Материалы для словаря, стр. 24.
 43) А. С. Ягодинский. Народные говоры Чарозерского района Вологодской области. Диалектологический сборник под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I, Вологда, 1941, стр. 84.
 44) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 194.

Л. КОНЫКИНА (Череповец)

Научный руководитель Ю. И. Чайкина

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА БЕЛОЗЕРСКИХ ГОВОРОВ (НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ)

Общезвестно, что словарный состав любого говора включает в себя две неравные части. Основная, подавляющая часть слов входит в лексическую систему общенародного языка. В этой части проявляется единство говора с общенародным языком. Меньшую часть слов составляет в говоре местная, специфическая лексика, неизвестная словарному составу общенародного языка. Рассматривая лексические особенности говоров, необходимо принять во внимание то обстоятельство, что словарный состав говоров складывался на протяжении мно-

гих веков. Так, например, по говорам широко распространена (несколько по-разному в разных говорах оформленная) очень богатая и детализированная терминология, характеризующая семейные отношения, хозяйственные постройки, имена, одежду. Так как эта лексика изучена недостаточно, то любые, даже небольшие описания состава ее могут быть предметом внимания.

Если раньше местные говоры обладали большей самостоятельностью, то в настоящее время почти полная грамотность и быстро повышающийся культурный уровень всех слоев населения привели к тому, что местные диалекты постепенно утрачивают свою обособленность. Они уже не оказывают на литературный язык большого влияния, но все же пополняют его отдельными словами.

Бытовая лексика белозерских говоров, связанная с одеждой, также имеет свою историю.

Развитие слов, являющихся названиями одежды, наиболее тесно и прямо связано с изменениями в общественной жизни носителей говора. Диалектные слова различны по происхождению. Одни из них «восходят,—как замечает Ф. П. Филин,— к глубокой индоевропейской древности, другие ко времени общеславянской общности, третьи были общенародными в древнерусскую эпоху и эпоху Московской Руси, а теперь сохранились только в отдельных говорах, имеется также немало новообразований позднего времени. В диалектной лексике значительную прослойку составляют слова, заимствованные на разных этапах истории русского народа местным населением у иноязычных соседей, не получившие общерусского распространения или утратившие свой прежний общерусский характер»¹⁾.

Материалом данной работы является диалектная лексика, собранная членами диалектологической экспедиции в Вологодской области, в селах: Дмитриевское, Шола, Ферапонтово.

Верхняя одежда. До начала XX века в говоре с Дмитриевское любая верхняя одежда именовалась словом *оболочка*. В памятниках древнерусской письменности²⁾ отмечены глаголы: *оболочити* — «одеть», *оболочиться* — «одеться». Слово *оболочка* восходит к общеславянскому корню. В церковнославянском — *облачение* — суффикс — *ение* — книжный, в говоре — суффикс — *к* — разговорный. Однокоренные слова отме-

чены во многих говорах севера, в том числе, в ярославских ³⁾, в архангельских ⁴⁾ и др.

Разнообразны названия разных видов верхней одежды в наших говорах. Слова общеславянского языка составляют значительную часть бытовой лексики говора с. Дмитриевское. Ряд таких слов является принадлежностью не только русского языка, но и других славянских языков.

Например, *світка* — летний домотканый жакет с подкладкой. Оно отмечено не только в древнерусском и старославянском — *свита*, но и в украинском — *свитка*, польском — *swita*, сербском — *свита*. А. Преображенский ⁵⁾ предполагает, что слово *свитка* пришло к нам из польского. В древнерусском языке оно было общеупотребительным ⁶⁾. В настоящее время оно стало узко местным, диалектным (отмечено, кроме с. Дмитриевского, в с. Коркучи): «Да как мы шили світки, *нитка* шерсти да нитка льна, но делали так, чтоб ниже колена было».

Поніток — летний домотканый жакет без подкладки. «Просушить бы надо *поніток-то*, кабы моль не съела его. У меня *поніток* был с фантиком» (т. е. жакет, расклешенный сзади по талии). Корень этого слова общеславянского происхождения. В словаре В. И. Даля ⁷⁾ находим такое толкование этого слова: «старинный длинный кафтан, у которого основа нитяная а уток из шерсти» (*уто́к* — поперечная нитка в холсте).

Слова *свитка*, *пониток* называют ушедшие из жизни реалии, поэтому в современных словарях говоров они являются архаическим пластом лексики.

В бытовой лексике (названия верхней одежды) имеются слова, заимствованные из других языков.

Заимствования раннего времени

1. Из греческого: *сак* ⁸⁾ — в наших говорах со значением «длинное пальто с подхватом, на меху». «Раньше-то старики *са́ки* носили баские».

2. Из тюркских языков слова проникали в результате ранних торговых и культурных связей; среди тюркских заимствований больше всего слов из татарского языка. Например: *казачо́к* — кофта, сшитая по фигуре. — *Казачо́к* у бабушки в обтяжку был». Наряду со словом «*казачо́к*» в с. ФерAPONTOVO употребляется еще и слово *казачина* — мужская куртка с бо-

рами по талии. Оба слова имеют один корень *казак* плюс словообразовательный суффикс — *ок* или — *ин*. Интересно, что в слове *казакъ* в значении «наемный рабочий» зафиксировано в белозерских памятниках 15—17 веков.

Займствования более позднего времени

Женская одежда всегда отличалась большим разнообразием названий. В наши дни сохранились лишь какие-то осколочки названий, но они дают нам все-таки определенную картину.

Гейша — женское полупальто. Откуда пришло это слово в говоры и когда, установить не удалось, т. к. его толкования нет ни у В. И. Даля, ни у И. И. Срезневского, ни у А. Г. Преображенского, но в «Словаре иностранных слов»⁹⁾ отмечено что *гейша* — слово японского происхождения, обозначающее профессиональную танцовщицу и певицу в чайных домиках (кабачках) Японии. Может быть, это омонимы? А может быть, слово заимствовано из японского языка, как и кимоно? Вопрос так и остается пока не решенным. Слово записано в селах Дмитриевское и Ферাপонтово, но отмечает его и Г. Г. Мельниченко в Ярославской области в форме дейша¹⁰⁾.

Юбка с кофтой в с. Дмитриевском называются словом *пара*, очевидно, оно пришло из немецкого языка (Даль)¹¹⁾. Отмечено оно и в архангельских говорах. А. Подвысоцкий пишет: ...«как обычная одежда *пара* уже вышла из употребления, и девушки надевают ее иногда только в большие праздники на гулянье»¹²⁾. Так-то уж баско, парато басито, как наша краля материнску *пару* надела.

Довольно часто диалектные слова, называющие женскую одежду, являются узко местными. В соседних говорах (на расстоянии 50—80 км), одни и те же понятия могут выражаться разными словами. Тем самым, диалектная лексика может выступать в составе междиалектных синонимических рядов: в северных белозерских говорах (Шола) *красік* означает сарафан из пестрой домотканой материи: «Бывало в лесу до цево доработаёш, дак *красік* так колóm и станёт». А в средних белозерских говорах (с. Дмитриевское) находим слова: *сарафан* и *горба́стик*, причем слово *горба́стик* имеет лишь узко местное распространение, не отмечается ни одним из словарей. Каково же происхождение этих слов: Слово *сара-*

фан — «род женского платья» считают заимствованным из персидского (*segara*), но откуда *ф*? Из персидского следовало бы ожидать *сера* — *па-нъ*. По мнению А. Г. Преображенского,¹³⁾ пришло оно не прямо из персидского, а через какое-нибудь тюркское посредство. Слова *сарафан* и *горбастик* обозначают разные реалии: отличие сарафана от горбастика состоит в том, что у сарафана сзади спина открыта полностью, а у горбастика имеется небольшая спинка (до лопаток), может, потому, что закрыта спина (горб), платье и получило соответствующее название. «Делали *сарафан* дмоткный набивной — земля синяя белым крапинкам, да еще много сборочек по талии».

* * *

Рассмотренная группа слов наиболее тесно связана с изменениями в экономической жизни носителей говора. Почти все эти слова обозначают ушедшие из жизни реалии, это архаический пласт традиционной местной лексики, который в современных говорах находится в пассивном запасе говорящих.

Значительная часть этой лексики славянского происхождения, своими корнями она уходит в далекое прошлое (*оболочка, свитка, пониток*). Характерно, что многие из этих слов были в древнерусском языке общеупотребительными. Наш белозерский говор сохранил эти архаизмы, ставшие узкоместными.

Представленный материал позволяет отметить, что в течение XIX в. — начала XX в. происходило пополнение этой группы местных слов за счет литературного языка (*дипломаг, пальто, ластик*) и за счет заимствований (*сак, фата, гейша*).

Примечания:

1) Ф. П. Филин. Словарь русских народных говоров, вып. I, М.—Л., 1965, стр. 5—6.

2) И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, I—III, СПб., 1892—1912, М., 1958, II, стр. 534.

3) Г. Г. Мельниченко. Краткий областной ярославский словарь, Ярославль, 1961, стр. 128.

4) А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия, СПб., 1885, стр. 105.

5) А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, М., 1910—1914, М., 1958, II, стр. 262.

6) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 275.

7) В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. I—IV, М., 1955, т. IV, стр. 287.

- 8) А. Преображенский. Этимологический словарь, II, стр. 245.
9) М., 1954, стр. 158.
10) Г. Г. Мельниченко. Указ. соч., стр. 58.
11) В. И. Даль. Толковый словарь, III, стр. 17.
12) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 116.
13) А. Г. Преображенский. Этимологический словарь, II, стр. 252.

Т. ПЛЕХАНОВА (Вологда)

Научный руководитель Т. Г. Паникаровская

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА ДЕРЕВНИ БАРХАТОВО КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Данная статья написана на основании лексических материалов, собранных во время диалектологической экспедиции в Кирилловском районе Вологодской области летом 1965 года.

В деревне Бархатово упомянутого района нами было зафиксировано свыше 600 собственно диалектных слов.

«Для решения общего вопроса о становлении и развитии лексической системы тех или иных говоров, — пишет О. П. Беляева, — необходимо прежде всего изучить специфическую часть лексики диалектов, закономерности ее изменения, пути и способы пополнения в процессе формирования и дальнейшего развития диалектов»¹⁾).

Среди собственно диалектных слов в нашем говоре преобладают слова, которых литературный язык в современном его состоянии не знает, а также слова, известные литературному языку с иным, чем в говоре, значением.

Среди диалектной лексики значительное место принадлежит лексике бытовой. Целью нашей статьи и является характеристика бытовой лексики говора деревни Бархатово.

Среди бытовой лексики преобладают имена существительные. Зафиксированы также и глаголы. Охарактеризуем, во-первых, имена существительные. Выделим следующие семантические группы:

1. *Лексика обуви*. В эту семантическую группу входят слова: *обúтка, кóтики, ступни*. Охарактеризуем их.

Слово *обúтка* употребляется в значении обуви. Например: *жа́лко было обúтки*.